

Лун И и остальные настороженно прошли к центру острова. По пути им встречались самые разные виды редких растений и животных, от чего у ребят удивленно округлялись глаза.

Вероятно из-за ауры Божественных Драконов, которую они излучали, эти животных их не боялись. Наоборот, создания занимались своими делами, а некоторые даже целенаправленно терлись об их ноги. Похоже, что драконы, живущие там, не причиняли вреда другим животным. Лун И не мог понять только одного: неужели драконы были вегетарианцами? Судя по Миди, Шармань и другим на континенте, раса драконов ела и пила весьма экстравагантно. Особенно они любили мясо, явно демонстрируя свою всеядность.

Вскоре перед путниками открылось просторное пространство озера с чистой водой. В озере отражалось голубое небо и белые облака – словно в гигантском, древнем зеркале, – ошеломляя ребят.

«Босс, это место называется драконьим островом, но почему мы не увидели даже тени дракона?» - спросил бык Варвар.

«Откуда мне знать? Может быть, остров слишком маленький, чтобы тут жили драконы. Может быть, живущие тут драконы ушли в какую-нибудь пещеру, чтобы заняться любовью. Мне же не стоит напоминать, как плохо у расы драконов с размножением, правда? Им приходится усилено тратить время на создание нового поколения» - ухмыльнулся Лун И. Чем больше он задумывался об этом, тем более правдивой казалась эта мысль. Он слышал, что некоторые драконы не могут зачать ребенка даже спустя тысячу лет. Может, им просто не хватает знаний в каких-то аспектах?

Красивое личико Люли покраснело, и она ущипнула Луна И; этот мерзавец любил говорить глупости.

«Ладно, ладно, давайте здесь отдохнем и найдем какую-то пищу, чтобы заполнить желудки» - сказал он, поймав маленькую руку Люли. Он заметил плававшую в озере быструю рыбешку и подумал, что та должны была быть очень вкусной, но пощадив чувства Люли, решил поймать немного дичи в лесу.

Чтобы не показать свою собственную ауру, Лун И использовал духовную силу и оглушил двух разноцветных птиц. Затем, ощипав и ровно вспоров их животы, он тут же поджарил птиц на костре. Вскоре вокруг распространился аромат мяса, и бык Варвар невольно сглотнул слюну, глядя на мясо не мигая.

Когда мясо уже наполовину было готово, компания Луна И вдруг почувствовала что-то, и все одновременно посмотрели на небо. Раздался мелодичный драконий рёв, и золотой дракон около двадцати метров в длину приземлился перед ребятами, с любопытством рассматривая их своими большими драконьими глазами. Затем его взгляд переместился на жареное мясо на костре, и дракон пустил слюнки.

«Братец, откуда ты взялся? Ты голоден?» - по телосложению и невинным, чистым глазам, Лун И понял, что это был молодой дракон. Взрослые золотые драконы обычно достигали ста метров в длину.

«Я тебе не братец, а сестра. А ты, братец, почему пришел в мой дом?» - юный Божественный Дракон заговорил человеческим языком, но голосом юной девочки.

Лун И почесал нос и, глухо рассмеявшись, сказал: «Я заметил, как красив твой дом, и пришел, чтобы прогуляться. А где твои папа и мама?»

Дракон с любопытством взглянул на Луна И и сказал: «Разве вы все не знаете, что у меня нет папы – только мама?»

«Ой... мы долго были в уединении. Сегодня вышли на свет божий, и не знаем многих вещей» - оторопел Лун И. Видимо, семейные перипетии этого юного дракона были известны всему клану Божественных Драконов. Именно поэтому Луну И пришлось вставить выдуманный аргумент, надеясь, что ребенок не заметит подделки.

«Ох, тогда неудивительно. Сейчас в уединение ушла моя мама. Не знаю, когда она вернется, и не с кем играть» - маленький Божественный Дракон не стал сомневаться в словах Луна И и посетовал на одиночество.

«В твоей семье есть только ты и мама?» - спросил Лун И.

«Ммм, остальные члены клана нас игнорируют. Братец, вы тоже станете нас игнорировать?» - сказала девочка-дракон, и в ее невинных глазах появились слёзы.

«Конечно, нет, ты такая милая; как можно тебя игнорировать?» - добросердечная Люли вышла вперед и погладила дракона по голове.

Драконье тело вдруг вспыхнуло золотым светом, и превратилось в красивую девочку лет десяти. На ней была золотая юбка, а золотые волосы спадали по плечам. Прижавшись к груди Люли, девочка всхлипнула.

«Молодой господин, разве ты не упоминал, что драконы могут превращаться в людей только став взрослыми?» - удивленно спросил Луна И Ли Цин.

«Это... во всем есть исключения. Например, Ню. Ню даже младше, но уже может превращаться в человека. Вот только, почему фигура и черные глаза этого ребенка напоминают черты жителей империи Дракона?» - произнес Лун И. У него возникли подозрения.

Люли обняла маленькую девочку, и все ее тело стало излучать нежную ауру материнского инстинкта. От ее ласковых утешений, ребенок постепенно перестал плакать.

«Сестренка, как тебя зовут?» - Лун И прижал девочку к себе и стал рассматривать, пытаясь определить отличия.

«Меня зовут Синсин, а тебя как зовут?» - сказала девочка. Она заметила, что у Луна И черные глаза, и это пришлось ей по душе.

«Синсин - какое милое имя. Меня зовут Лун И; это – сестрица Люли, а там – братец бык и братец Цин» - представил всех Лун И. Когда он услышал имя ребенка, сомнения в его сердце углубились. Имя Синсин не походило на распространенное среди клана Божественных Драконов. Это было ясно даже по таким именам, как Миди и Лугэсия.

Синсин мило со всеми поздоровалась. Она была очень рада встретить так много людей, ведь девочке было слишком одиноко.

«Братец бык, почему на твоей голове такие длинные драконьи рога? Это очень странно» - спросила Синсин, указывая на острые рога на бычьей голове.

«Я таким родился, что здесь странного?» - пробормотал бык Варвар, глядя на жареное мясо.

«Ох, а почему у братца Луна, братца Цина и сестрицы Люли нет рогов, как и у меня? Старейшины вас за это тоже не любят? Тогда можете остаться у меня дома, и мне не будет так одиноко» - Синсин убрала назад волосы, и действительно, никаких драконьих рогов у нее не было, даже маленьких бугорков.

От детской тирады Синсин Луну И невольно стало горько. Он подхватил девочку, усадил себе на колени и улыбнулся: «Хорошо, тогда мы поиграем с тобой, а потом возьмем тебя в разные веселые места. Существует много красивых городов, прекрасных нарядов и много хороших людей»

«Ладно, но... моя мама точно не согласится» - Синсин обрадовалась, но после снова загрустила.

«Я уговорю твою маму согласиться» - улыбнулся снова Лун И и погладил Синсин по мягким золотым волосам.

Девочка посмотрела на него со сверкающей улыбкой, а затем протянула маленькую руку и потерла грубую щетину на подбородке Луна И, чувствуя тепло совершенно другого рода. Мама не могла дать ей это тепло.

«Босс, похоже, что мясо уже прожарилось» - громко объявил бык Варвар, сглотнув слюну.

Лун И посмотрел на быка, а затем, держа Синсин одной рукой, достал из своего космического кольца приправы и посыпал жареное мясо. Аромат мгновенно стал сильнее. Сок с мяса капал в огонь, создавая шипящий звук, и у всех потекли слюнки. Синсин, сидевшая на руках у Луна И, реагировала еще эмоциональнее, - она следила за мясом, не мигая. Девочка никогда не чувствовала такого приятного аромата.

Лун И перевернул мясо, снял его с огня и стал делить. Он оторвал одну из птичьих лап и передал ее Синсин, улыбаясь: «Вот, покушай, проверь, насколько хорошо я умею готовить»

Синсин нетерпеливо откусила кусок. Она почувствовала хрустящую жареную корочку и мягкое мясо внутри, мясной сок тек прямо ей в рот. Вкус стал распространяться в ее рту, ошеломляя девочку.

«Как вкусно! Никогда не ела такого вкусного» - Синсин долго смотрела на мясо с испачканным жиром ртом.

«Я отдам тебе и свой кусок, кушай быстрее» - улыбнулся Лун И и передал ей свою порцию.

«Да, Синсин, и я свой отдам» - Люли не особо жаловала жирную еду и ела ее только при необходимости. Заметив, как сильно мясо понравилось девочке, Люли отдала ей свою часть.

«Бери» - Ли Цин сделал то же самое со своей порцией.

Бык Варвар едва успел откусить кусок и насладиться им, как вдруг заметил поведение остальных и тоже, неохотно, протянул свой кусок: «Девочка, я тоже отдам мясо тебе»

Глаза Синсин просияли, и она вдруг расплакалась, а Лун И принялся ее успокаивать. Он боялся плачущих женщин.

«Синсин, не плачь, теперь мы будем добры к тебе и просто так в обиду не дадим» - сказал Лун И, утирая ей слёзы. В его сердце мелькали догадки о том, что происхождение этого ребёнка не такое уж простое.

Синсин рассмеялась и, совершенно счастливая, съела мясо, которое ей отдали.

«Брат Лун, я проведу всех вас туда, где живет моя мама. У меня там много сокровищ» - объявила девочка, прижимаясь к Луну И. Ей было уютно чувствовать ауру Луна И, ведь именно так она представляла себе отца.

Лун И улыбнулся и взял Синсин на руки: «Хорошо, тогда отправляемся»

Все четверо пошли вперед под руководством Синсин. Миновав озеро, они пошли по тропинке, вымощенной цветными камнями. По обеим сторонам тропинки росли высокие деревья. Этот пейзаж вызвал у Луна И и остальных ощущение, что они прибыли в резиденцию какого-то человека.

В конце тропинки обнаружился сад цветов. Там росли самые разные цветы, путь через сад был покрыт зелеными травами. Когда подул морской ветерок, тысячи лепестков поплыли по воздуху, сделав сад похожим, на сказку.

Лун И широко открыл рот. Неужели это – драконий остров? Откуда у драконов взялся такой хороший вкус?

«Молодой господин, мы не туда пришли?» - спросил Ли Цин.

«Босс, разве это место не слишком похоже на императорский сад в твоём доме?» - сказал бык Варвар.

«Братец Лун, мой дом очень красив, правда ведь? Эти цветы, растения и деревья посадила моя мама. Ни на одном острове такого нет» - гордо сказала Синсин.

Спустя долгое время ребята вошли в сад в сомнениях, но затем увидели небольшой двор с прекрасной беседкой в центре сада. Этот стиль сильно походил на древнюю архитектуру империи Дракона.

«Синсин, когда ты впервые смогла превратиться в человека?» - спросил Лун И.

«Мама говорила, что я могла превращаться в человека как только родилась» - ответила девочка.

«...»

Лун И и остальные заглянули в беседку и обнаружили, что украшения и фурнитура внутри сильно напоминали человеческие. Там стоял деревянный чайный столик и даже – чайный сервиз из ценного фарфора, хотя это и выглядело несколько странно.

«Братец Лун, я сделаю тебе чай, который ты никогда не пробовал» - Синсин спрыгнула с его рук и стала готовить сервиз и чай.

Глядя в окно беседки на сад цветов, Лун И задумался о том, почему такое место вообще существовало на драконьем архипелаге. Почему тут живут такие мать и дочь? Их стиль жизнь походил на человеческий, неужели... Лун И подумал о вероятности, но не был уверен.

Тонкий аромат чая распространился по беседке, и вскоре Синсин вышла с четырьмя чашками чая и радостно объявила: «Братцы и сестры, только что вы покормили меня мясом, а теперь приглашаю вас на чай. Моя мама говорит, что среди всего клана драконов, чай есть только у нас»

Лун И взял чашку и сделал глоток. Чай был простым, но элегантным; его даже можно было бы назвать лучшим чаем континента, вот только Лун И никогда не пробовал такой чай раньше. Разновидность этого напитка нельзя было найти на континенте.

«Очень хорошо, очень вкусно» - улыбнулся Лун И, похвалив девочку. От этой похвалы глаза Синсин еще сильнее засияли.

«У меня еще много сокровищ, и я вам всё покажу» - Синсин бросилась в комнату и принесла большую деревянную коробку, а затем открыла ее. Коробка была наполнена сияющими драгоценными камнями, жемчугом и другими ценностями.

«Вот все мои сокровища, красивые?» - девочка восхищенно погладила свою деревянную коробку.

Ребята переглянулись, но промолчали. Такое количество драгоценностей считалось бы целым состоянием на континенте, но среди драконов это было просто старьем. Впрочем, если задуматься, то отец и мать Люсуй смогли построить экстравагантный хрустальный дворец со всеми видами драгоценных камней и жемчуга в стенах, на дне реки, хотя и были изгнаны из клана Божественных и клана Демонических Драконов.

«Братцы и сестры, что случилось? Разве у вас нет сокровищ? Если так, то я могу поделиться своими» - Синсин набрала пригоршню драгоценностей и передала ее ребятам, глядя на всех сияющими глазами.

«Синсин, ты очень хороший ребёнок, но мы еще ничего тебе не дарили, как мы можем принять от тебя подарок?» - Лун И положил сокровища обратно в коробку. Стоит помнить о том, что драконам было свойственно собирать огромное количество сокровищ. Даже драконий король, собравший целую гору драгоценностей, редко делился ими со своими подчиненными. Однако Синсин готова была отдать свои камни людям, которых видела впервые. Разве это не трогательно?

В голове Луна И мелькнула мысль; вдруг перед всеми вспыхнул свет, и появилась небольшая гора из золота, серебра, камней и жемчуга. Лун И улыбнулся: «Синсин, это мой тебе подарок»

Синсин не отводила взгляда от этой горы, которая была немного выше ее самой. Девочка не могла устоять перед очарованием кучи сокровищ. Прошло довольно много времени, прежде чем она взволновано посмотрела на Луна И и спросила: «Братец Лун, ты правда отдашь мне эти сокровища?»

«Конечно, а позже подарю еще больше» - с улыбкой ответил Лун И.

«Ура...» - Синсин умильно прыгнула в гору драгоценностей, и золото, серебро, жемчуг и камни рассыпались по цветкам, заставив всю беседку ярко сиять.

Лун И почесал нос. Изначально он собирался отобрать у драконов сокровища, но даже представить не мог, что не только ничего не отберет, но даже отдаст целую кучу драгоценностей. Тем не менее, видя радость Синсин, Лун И и сам почувствовал себя счастливым, а также подумал, что сможет получить в два раза больше от драконьего короля.

Небо быстро потемнело. По сравнению с континентом, драконий остров был не таким удушающе жарким, а скорее прохладным и освежающим.

Под руководством Синсин, сидевшей у Луна И на руках, ребята прогулялись по всему острову. Они узнали много нового, пока девочка, словно маленькая птичка, радостно щебетала им о самом интересном месте острова, самом красивом и так далее. Она могла говорить бесконечно.

«Моя мама уединилась в этой пещере. Она обещала выйти через месяц, но так и не вышла, хотя прошло уже два» - сказала Синсин. Указывая на каменную пещеру неподалеку.

«А когда твоя мама вошла туда, пещера выглядела точно так же?» - спросил Лун И.

«Мама уходит в уединение каждые несколько лет и каждый раз – на один месяц. Иногда бывает на несколько дней позже или раньше, но она никогда не задерживалась так сильно» - насупилась Синсин.

Лун И нахмурился и осторожно просканировал пещеру при помощи своей духовной силы. В принципе, у входа в пещеру был барьер, но духовная сила Луна И преодолела его без труда, и это сразу подсказало Луну И, что что-то не так. Отправив свою духовную силу глубже в пещеру, он почувствовал слабую ауру жизни.

Лун И сменился в лице и тут же бросился внутрь, сжимая в руках Синсин. Затем, углубившись в пещеру, Лун И увидел там золотого стометрового дракона, лежавшего на земле. Из уголков глаз животного текла кровь, словно оно уже приблизилось к концу своей жизни.

«Мама» - Синсин, сидевшая на руках Луна И, грустно закричала и кинулась к золотому дракону. Она стала трясти огромную драконью голову.

Лун И установил барьер на выходе из пещеры, чтобы его аура не могла проскользнуть наружу, а затем использовал свою внутреннюю силу для защиты сердечных сосудов матери Синсин. При помощи духовной силы, он стал обследовать ее. Сейчас драконья сила матери была очень слаба, внутренние органы пострадали, более того, казалось, что кто-то подавил ее силу.

«Братец Лун, пожалуйста, спаси мою маму, умоляю, пожалуйста, спаси ее» - будучи обычным ребёнком, как Синсин могла бы просто принять случившееся? Она просто громко заплакала и попросила Луна И о помощи.

«Будь уверена, Синсин, с твоей мамой все будет в порядке» - Лун И успокоил девочку и передал ее Люли. Затем он, с сосредоточенным лицом, указал пальцем на место над бровями огромного дракона.